

И те слова премногих обратили.
Префектом к бичеванью присужден,
Под плетью отдал богу душу он.

Цецилия его похоронила
Под камнем, где покоился супруг
И где Тибурция была могила.
А вслед за тем велел Алмахий вдруг
Отряду воинов своих и слуг
Цецилию привести для воскуренья
Пред идолом и жертвоприношенья.

Но воины и слуги, как один,
Уверовали все в ее ученье
И, плача, восклицали: «Божий сын -
Бог истинный, и только в нем спасенье.
В него мы верим, раз он в услуженье
Таких рабынь имеет, как она;
Отныне пытка нам уж не страшна».

Префект потребовал, чтобы святая
Пред ним тотчас предстала, и едва
Она вошла, он, голос возвышая:
«Ты что за женщина?» – спросил сперва.
«Патрицианка родом и вдова», -
С достоинством Цецилья отвечала.
«Да нет же, веру назови сначала!»

«Зачем же ты вопрос поставил так,
Чтоб им предполагалось два ответа?
Так задает вопросы лишь простак».
Префект Алмахий, в гордости задетый,
Спросил ее: «Откуда резкость эта?»
«Откуда? – молвила Цецилья. – Внушена
Мне совестью и верою она».

«А не страшит тебя, – спросил Алмахий, -
Префекта власть?» Она ж ему в ответ:
«Земная власть держать не может в страхе
Того, кому открылся правды свет.
Ведь ничего в ней, кроме спеси, нет,
Как в пузыре: проткни его иглою -
И сморщенный комок перед тобою».

«Ты на плохом пути стоишь сейчас, -
Он молвил, – и упорствуешь напрасно;
Про августейший слышала приказ?
Смерть христианам! – говорит он ясно. -
В том только случае, коль ты согласна
Немедленно отречься от Христа,
Жизнь у тебя не будет отнята».

«И государи могут в заблужденье
Впасть, как и все, – ответила она -
Несправедливы ваши обвиненья.